

«ум-пам-пам» (вряд ли забудется злобная реплика Вагнера о его современнике и главном конкуренте: «Оркестр Верди — большая гитара»)… А Курентзис подходит к этой партитуре так, словно она — драгоценность, поднимая аккомпанемент на какой-то невиданный пьедестал. Впрочем, он ко всему так подходит. Открыты все купюры и репризы. Ничего не забыто, каждая деталь и каждый штрих любовно преподнесены. Динамический диапазон огромен, самые захватывающие места играют на волшебном пианиссимо.

Удивителен эффект звучания MusicAeterna, когда отдельные оркестровые группы (первые скрипки, виолончели) звучат как один инструмент, с покоряющей свободой и дыханием. От первого акта к финалу прочерчена впечатляющая линия симфонического развития. Придуманы интригующие акустические «фишки». Первое действие, разговор Виолетты и Альфреда, идёт на фоне вальса, его танцуют гости, отправившиеся, естественно, куда-то за кулисы. Так вот, этот вальсок играет не большой оркестр из ямы, а банда, оркестр за сценой, тем самым момент первой встречи будущих любовников, укрупнённый, приближенный к нам, становится особо значимым. А вот в финале карнавальная хор парижан (хормейстер — великолепный Виталий Полонский) звучит не за сценой,

ва. Такую Виолетту сегодня на мировых сценах ещё поискать. У неё большой, чистый, ровный, тембрально богатый голос, музыкальность и чутьё настоящей оперной актрисы. Как обычно, спектакль готовился с двумя составами: в главных ролях были приглашённые западные солисты и местные певцы, то есть первый и второй. Но в процессе работы, видимо, всё поменялось. Надежда Павлова переиграла и «перепела» американку Ребекку Нелсен, певицу с

Единство режиссёрского стиля не отменяет индивидуальных штрихов в каждой конкретной постановке. В «Травиате» незабываема пластика рук, как и всё у Уилсона, она вряд ли имеет какой-то конкретный смысловой подтекст, но завораживает: фортепианные пассажи Доктора Гренвиля в воздухе; похожие на строгий ритуал рубленные движения рук во время главных арий; белая исхудавшая кисть Виолетты в луче света, «аккомпанирую-

ТЕАТР ЭТОЙ «ТРАВИАТЕ» ОСТРО НЕОБХОДИМ

впечатляющим послужным списком, и получила в партнёры звонкоголосого испанца Айрама Эрнандеса (Альфред) и известного греческого баритона Димитриса Тилиакоса (Жермон). Вместе они составили редкостное трио, заставив переживать музыку заезженной оперы как невероятное откровение. Единственный вопрос, который я задавала себе после спектакля: случится ли абсолютно такой же эффект, если опера прозвучит просто в концертном исполнении (которые, кстати, так любит Курентзис)? И на сцене не будет ничего, кроме оркестра и певцов?

Думаю, что театр этой «Травиате» остро необходим. Тут надо добавить, что метод Уилсона — в чистом виде остраение — действует не только в от-

чая» карнавальному хору. Не избегает Уилсон и постмодернистских аллюзий. Последнее действие, начинающееся с повтора музыкального вступления, показывает нам не блестящую куклу Виолетту, а умирающую на ложе бесплотную тень. По мере движения к музыкальной кульминации рот её раскрывается всё шире в безмолвном крике, и от ассоциаций с картиной Мунка никуда не уйти. А когда она встаёт, волоча за собой огромное белое покрывало, и принимает позу практически античной богини, вспоминается ещё и главная героиня из балета Ролана Пети «Юноша и Смерть». И вероятно, у многих зрителей возникали свои аллюзии и параллели. Постановка вообще богата на смыслы. Не переиначивая сюжет, не пытаюсь натужно искать актуальные подтексты, режиссёр создаёт настоящий современный театр. Но ещё раз подчеркну: всё работает только в содружестве с дирижёром экстра-класса. Два перфекциониста — Уилсон и Курентзис — смогли дополнить и «укрупнить» друг друга.

Пермской «Травиате» прочат роль главной оперной сенсации европейского сезона. Увидят ли её в столице — большой вопрос, скорее — нет, ведь монтаж светового оборудования занимает несколько дней, и вряд ли какой-нибудь из московских театров предоставит свою сцену больше чем на пару дней. А вот у пермяков будет такая возможность, следующие серии «Травиаты» пройдут в ноябре и феврале следующего года. Не упустите свой шанс. ■

СТОЛКНОВЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО И ЗВУКОВОГО ПАРАДОКСАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ ТОЛЬКО УСИЛИЛО ОБЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

а откуда-то из-под колосников (на самом деле хористы поют, находясь в фойе зрительных ярусов), создавая эффект inferнальной призрачности происходящего.

В практике дирижёра Курентзиса — открывать миру певцов, а чаще певиц. После встречи и работы с ним их карьера стремительно несётся в гору, так было с Вероникой Джиевой, Надеждой Кучер... Открытие этой премьеры — артистка с незабываемыми для Перми именем и фамилией — Надежда Павло-

ношении самой истории, её героев. Остраенается (делается странной, даже абсурдной) опера, и без того один из самых условных видов искусства. Но при этом мы вдруг начинаем понимать про неё, про её природу, про силу её воздействия и скрытые ресурсы нечто такое, что ранее было неочевидно. Как режиссёр универсального склада Уилсон добавляет опере магических возможностей театра кукол, театра марионеток и театра теней: всё это у него чудесным образом переплавлено.